

М. Б. Муратова

Импортные терракотовые статуэтки с подвесными конечностями (по материалам античного Боспора)

В статье рассматриваются два типа терракотовых статуэток с подвесными конечностями (V-IV вв. до н. э.), привезенных из Аттики и Коринфа на Боспор, где они были найдены в погребениях. Предпринимается попытка объяснить назначение этих статуэток, а также их многочисленность, предположив их использование в (пред)погребальном ритуале. Возможные изображения этого ритуала, пока не установленного в других источниках, были недавно обнаружены на трех апулийских погребальных вазах.

Ключевые слова: *терракотовые статуэтки, подвесные конечности, культовая сфера, захоронения, погребальный ритуал.*

Терракотовые статуэтки с подвесными конечностями были весьма распространены в греко-римском мире. Фигурки такой конструкции существовали в Греции, начиная, по крайней мере, с середины X в. до н. э., были весьма популярны на Кипре и в Беотии в VIII в. до н. э., на Косе в VI в. до н. э., а в Афинах и Коринфе в V-IV вв. до н. э. Они также производились в эллинистическое и римское время в Средиземноморье от Испании до Месопотамии.

Эти статуэтки, как и большинство терракот, относятся к разряду общераспространенных, механически воспроизводимых «популярных» предметов, которые были доступны самым широким слоям населения. Таким образом, они не только отражают популярные художественные вкусы, но и представляют собой уникальный источник для изучения народных религиозных верований в широком временном диапазоне.

До недавнего времени терракоты с подвесными конечностями не являлись предметом всестороннего исследования. В нескольких посвященных им статьях и в каталогах музейных коллекций они, как правило, названы «куклами», что предполагает их назначение в качестве детских игрушек. Основными возражениями против подобной интерпретации является хрупкость данных статуэток, а также тот факт, что, за редким исключением, большинство

из них встречается или в святилищах, или в погребениях, в том числе и взрослых.

В данной работе рассматриваются два вида терракотовых статуэток с подвесными конечностями, найденными в погребениях Боспорских городов, в частности в Нимфее и в Пантикапее. Произведенные в Аттике и Коринфе во второй половине V– начале IV в. до н. э., и, как правило, найденные в погребениях (Аттика, Делос, Родос), святилищах (Фасос, Линдос, Коринф, Браврон) и мастерских коропласта (Коринф), эти типы никогда не производились Боспорскими коропластами (по крайней мере пока не было найдено ни одной подобной терракоты местного производства). Оба типа формально схожи и представляют собой довольно схематичную женскую фигуру в калафе и коротком хитоне. Оттиснутые в одной (передней) форме – спина оставлена плоской – терракоты снабжены отдельными сформованными от руки ногами и руками. Они крепились к телу с помощью палочек или бечевки, пропущенных через отверстия в верхней и сквозь три выступа в нижней частях торса. Иногда руки были снабжены погремушками-кастаньетами, что позволяет идентифицировать этих персонажей как танцовщиц. Отверстие в верхней части головы предназначено для подвешивания; подобное положение этих статуэток кажется самым естественным: их невозможно поставить или посадить; более того, только в повешенном состоянии отдельно сделанные руки и ноги могут свободно двигаться. Следует отметить, что именно возможность потенциального движения является ключевой для интерпретации этих терракот и их возможного назначения.

Основной отличительной чертой двух групп является их одежда. Если по поводу первого типа не возникает никаких сомнений – они одеты в короткий хитон, то рельефно изображенная мускулатура живота, представленная во втором типе фигурок, вызывает недоумение. Предлагается следующая интерпретация: первый тип представляет собой танцовщиц, исполняющих так называемый «kalathiskos». Этот танец, засвидетельствованный в письменных

источниках, а также в скульптуре и вазописи, может иногда исполняться на симпозиах, но, как правило, он связан с культовыми и погребальными сферами. Существует мнение, что второй тип рассматриваемых терракот представляет собой танцовщиц, одетых в панцирь, и исполняющих пиррический, т. е. военный танец. Иконографическое исследование изображений пиррических танцев в V-III вв. до н. э. показало, что панцири в данных ситуациях никогда не использовались. Интересной иконографической параллелью этому костюму являются изображения Артемиды (терракота) и Амазонок (вазопись) в поясе с выраженными мускулами, одетом поверх хитона.

Частое присутствие обоих типов терракот в захоронениях позволяет предположить их возможную связь с каким-то погребальным ритуалом, остающимся для нас пока неизвестным. Для того чтобы попытаться восстановить возможный контекст, в котором данные терракоты использовались до того, как они были положены в погребение, рассмотрим дополнительные материалы. В этой связи привлекаются два косвенных иконографических источника: аттические надгробия и три южно-италийские вазы IV в. до н. э.

На основании сюжетов на аттических надгробиях, в которых встречаются статуэтки с подвесными конечностями, возможно предположить, что они по какой-то причине являлись подходящим атрибутом молодых, скорее всего незамужних девушек.

На трех уникальных вазах из Апулии (лекиф, пелика и амфора), изначально предназначенных в качестве погребального инвентаря, изображены сюжеты, связанные с переходом в иной мир. Интересно отметить, что именно на южно-италийских и в особенности апулийских вазах, основное назначение которых, как принято считать, было погребальным, мотив перехода в загробный мир иконографически (и возможно ритуально) связан с мотивом свадьбы, где тоже в свою очередь изображены незамужние девушки. Фигурки с подвесными конечностями играют в этих сценах важную роль: в двух из трех известных нам случаях их держит в приподнятой руке за прикрепленную к

голове бечевку перед сидящей женщиной молодой мужчина. Принимая во внимание дополнительные иконографические элементы, изображенные на южно-италийской пелике (птица, которую держат за крылья и кошка, нападающая на нее, мертвая птица на коленях), сидящая женщина, по всей вероятности, является умершей. Повернув голову, она смотрит надвигающуюся перед ней фигурку.

На основании нового неопубликованного материала, происходящего, по большей части, из Апулии, где традиции Аттики не только были хорошо известны, но и скрупулезно блюлись, предлагается гипотетическое воссоздание (пред)погребального (?) ритуала, в котором использовались терракотовые статуэтки с подвесными конечностями. Потенциальная возможность движения этих фигурок, движения как бы самого по себе, т. е. «оживление» неодушевленного объекта, является, по всей вероятности, их основным качеством. Этим и должна объясняться их необыкновенная популярность: разные иконографические типы статуэток такой конструкции производились в Средиземноморье по крайней мере с середины X в. до н. э. Коропласты шли на дополнительные хлопоты с отдельно формованными и затем прикрепленными к туловищу конечностями не просто так: фундаментальная идея движения, заложенная в этих фигурках, была связана с каким-то довольно распространенным (пред)погребальным ритуалом. Не случайно подавляющее большинство подобных фигурок найдено в погребениях.

Источники и литература

1. Силантьева Л. Ф. «Некрополь Нимфея» / Л. Ф. Силантьева // Материалы и исследования по археологии СССР 69. Некрополи Боспорских городов. 5-107. – Москва : Издательство академии наук СССР, 1959.
2. Силантьева Л. Ф. «Терракоты Пантикапея». Свод археологических источников. Терракотовые статуэтки. Часть III: Пантикапей, 5-37. – Москва : «Наука», 1974.

3. Шкорпил В. В. «Отчет об археологических раскопках в Керчи и на Таманском полуострове в 1907 году» / В. В. Шкорпил // Известия Археологической Комиссии 35 : 12-47, 1910.
4. Шкорпил В. В. «Отчет об археологических раскопках в Керчи и на Таманском полуострове в 1907 году» / В. В. Шкорпил // Известия Археологической Комиссии 56: 1-74, 1914.
5. Bell III, M. *Morgantina Studies. Vol. I: The Terracottas*. Princeton: Princeton University Press. 1981.
6. Borthwick E. K. «Trojan Leap and Pyrrhic Dance in Euripides' *Andromache* 1129-41»/ E. K. Borthwick// *Journal of Hellenic Studies* 87: 1967. – P. 18-23
7. Borthwick E. K. «P. Oxy. 2738: Athena and the Pyrrhic Dance» / E. K. Borthwick. –*Hermes* 98: 1970. – P. 318-331.
8. Carpenter T. H. «Prolegomenon to the Study of Apulian Red-Figure Pottery» / T. H. Carpenter // *American Journal of Archaeology* 113(1), 2009. – P. 27-38
9. Clairmont C. W. *Classical Attic Tombstones*/ C. W. Clairmont. – Kilchberg : Akanthus. 1993.
10. Contoléon N. M. «Monuments à décoration gravée du Musée de Chios» / N. M. Contoléon // *Bulletin de Correspondance Hellénique* LXXI-LXXII: 1947-48. –P. 273-301.
11. Daux G. «Anth. Pal. VI 280. Poupées et Cheveleure, Artemis Limnatis» / G. Daux// *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* 12: 1973. – P. 225-235.
12. Daux G. «Les ambiguïtés de Grec *ΚΟΡΗ*»/ G. Daux // *Comptes Rendus de l'Académie des Inscriptions et de Belles-Lettres*: 1973. – P. 382-393.
13. Dörig J. «Von griechischen Puppen» / J. Dörig // *Antike Kunst* 1: 1958. – P. 41-52.
14. Elderkin K. M. «The Jointed Dolls in Antiquity»/ K. M. Elderkin// *American Journal of Archaeology* 34(4): 1930. – P. 455-479.
15. Higgins R. A. *Greek Terracottas* / R. A. Higgins. – London : Methuen and Co. Ltd., 1967.

16. Nicholls R. V. «The Stele-Goddess Workshop. Terracottas from Well U 13:1 in the Athenian Agora»/ R. V. Nicholls // *Hesperia* 64.– 1995. – P. 405-492.
17. Poursat J.-C. «Les représentations de dance armée dans la céramique attique» / J.-C. Poursat // *Bulletin de Correspondance Hellénique* 92, II: 1968. – P. 550-615.
18. Reilly J. «Naked and Limbless. Learning about the feminine body in ancient Athens» // In *The Naked Truths: Women, Sexuality and Gender in Classical Art and Archaeology*, edited by O.A. Koloski-Ostrow and C.L. Lyons, New York and London: Routledge. 1997. – P. 154-173.
19. Stillwell A. M. *Corinth. Vol. XV, Part II: The Potters' Quarter. The Terracottas* / A. M. Stillwell. – Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens. 1952.
20. Vandenaabeele F. «A propos de quelques terres cuites grecques à membres mobiles» / F. Vandenaabeele// *Bulletin des Musées Royaux d'Art et d'Histoire*: 43-44: 1971-1972. P. 23- 51.
21. Wheeler E. L. «Hoplomachia and Greek Dances in Arms» / E. L. Wheeler // *Greek, Roman and Byzantine Studies* 23: 1982. – P. 223-233.

У статті розглядаються два типи теракотових статуєток з підвісними кінцівками(V–IV вв. до н. е.), привезених з Аттики і Коринфа на Боспор, де вони були знайдені в похованнях. Робиться спроба пояснити призначення цих статуєток, а також їх численність, припустивши їх використання в(перед) похоронному ритуалі. Можливі зображення цього ритуалу, доки не встановленого в інших джерелах, були нещодавно виявлені на трьох апулійських похоронних вазах.

Ключові слова: теракотові статуєтки, підвісні кінцівки, культова сфера, поховання, похоронний ритуал.

This talk deals with two types of terracotta figurines with articulated limbs. Produced in Attic and Corinth in the 5th – early 4th century BC, they were imported to the Bosphoros, where they were found in the burials. An attempt is made to explain the figurines' function and meaning as well as their popularity by linking them to a funerary ritual whose existence is evidenced by three newly discovered representations on the Apulian funerary vases.

Keywords: terracotta statuettes, suspended extremities, cult sphere, burial places, funeral ritual.